

ВЫСТУПЛЕНИЕ И ОТВЕТЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.В. ЛАВРОВА НА ВОПРОСЫ СТУДЕНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД РОССИИ (Москва, 27 февраля 2015 года)

Уважаемый Евгений Петрович.

Уважаемые коллеги, друзья.

Рад снова побывать в «старом доме у Москвы-реки», с которым тесно связаны годы учебы и молодость.

В сентябре прошлого года мы отметили восьмидесятилетие Дипломатической академии МИД России (ДА). Тогда было сказано немало слов о достижениях, которыми может гордиться Академия, входящая в число ведущих центров по комплексному изучению международных отношений, и наряду с МГИМО остающаяся «кузницей кадров» для Смоленской площади. Сохраняют востребованность действующие на базе ДА многочисленные программы повышения квалификации для сотрудников МИД, в том числе для будущих руководителей российских загранучреждений.

Международные отношения проходят сейчас через сложный переходный этап. Несколько дней назад, 23 февраля, в Совете Безопасности ООН прошли дебаты по такой актуальной теме, как подтверждение приверженности целям и принципам Устава ООН в контексте поддержания международного мира и безопасности, которая в очередной раз высветили различия в подходах к обеспечению стабильности и безопасности в мировых делах.

К сожалению, в последнюю четверть века ключевые принципы ООН систематически нарушались. США, другие страны т.н. «исторического Запада» пренебрегали основополагающими нормами международного права, широко применяли двойные стандарты, не останавливались перед прямым вмешательством во внутренние дела суверенных государств, в том числе с применением силы. Последствия такой линии в полной мере ощутили на себе народы Югославии, Ирака, Ливии, Сирии, а сегодня и Украины.

Несмотря на наши призывы, а также соответствующие решения, которые в разное время принимались в ОБСЕ и Совете Россия-НАТО, единое пространство мира, безопасности и стабильности в Евро-Атлантике так и не было создано. Вместо этого западный альянс продолжил линию на захват геополитического пространства, передвижение разделительных линий на восток — как через расширение НАТО, так и в рамках реализации инициативы Европейского союза «Восточное партнерство». Российские интересы не учитывались, а наши

многочисленные инициативы, включая разработку Договора о европейской безопасности, либо «заматывались», либо «клялись под сукно». Кульминацией такой политики стал поддержанный Вашингтоном и Брюсселем антиконституционный переворот и вооруженный захват власти на Украине в феврале прошлого года.

В принятой недавно Президентом США Б.Обамой новой редакции стратегии по национальной безопасности США декларируется стремление к глобальному доминированию и готовность к одностороннему использованию военной силы для реализации американских интересов. В документе, в котором всего 30 страниц, более ста раз упоминается тема исключительного права США на осуществление пресловутого «американского лидерства». Получается, что хотят убедить сами себя в том, что это неизбежно. При этом в Белом доме, похоже, забыли, к каким последствиям

приводят попытки добиться гегемонии в ущерб интересам других участников международного общения.

Сегодня вся логика развития событий на международной арене свидетельствует о том, что найти эффективные ответы на многочисленные вызовы и угрозы можно лишь сообща. Именно поэтому российская дипломатия последовательно проводит определяемые Президентом России В.В. Путиным внешнеполитический курс, выступает за коллективные методы решения актуальных проблем современности при опоре на международное право, центральную координирующую роль ООН, подлинно партнерское взаимодействие основных центров силы и влияния, уважение права народов самим определять свое будущее. Очевидно, что только объединение усилий способно сдвинуть с «мертвой точки» решение наиболее сложных и запутанных проблем — будь то химическое разоружение Сирии, иранская ядерная программа (ИЯП) или борьба с вирусом Эбола. И, наоборот, любые односторонние шаги, идущие вразрез с положениями Устава ООН, не только не способствуют достижению искомого результата, но и множат хаос и нестабильность.

В Послании Федеральному Собранию в декабре прошлого года Президент России В.В. Путин подчеркнул, что наша цель — приобрести как можно больше партнеров, как на Западе, так и на Востоке. В числе безусловных приоритетов — дальнейшее углубление евразийской интеграции. Сохраняя суверенитет

государств-участников, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) выводит их интеграционное взаимодействие на качественно новый уровень, является важнейшим источником экономического роста. Активно продвигается работа по присоединению к «четверке» ЕАЭС пятого члена — Киргизии. Свидетельство востребованности проекта — стремление различных государств и интеграционных объединений подключиться в той или иной форме к взаимодействию с ЕАЭС, в частности путем заключения соглашений о зонах свободной торговли. Полагаем, что наше объединение имеет все шансы стать мостом между интеграционными структурами Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Особую роль в обеспечении безопасности России и наших союзников играет ОДКБ, возрастает значение и развитие взаимодействия на многих направлениях в рамках СНГ.

Сегодня также все больше востребованы гибкие сетевые форматы, ориентированные на продвижение совпадающих интересов стран-участниц. Философия коллективной работы лежит в основе нашего председательства в ШОС и БРИКС. В рамках БРИКС речь, в частности, идет о продвижении проектов создания Нового банка развития и Пула условных валютных резервов, а также о согласовании стратегии экономического партнерства и «дорожной карты» инвестиционного сотрудничества. Планируется подписать соглашение о культурных связях, открыть новые направления взаимодействия.

Серьезную угрозу международной безопасности и стабильности представляет резкое обострение ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА), углубление в регионе межэтнических и межконфессиональных противоречий, рост терроризма и экстремизма, которые расползаются за пределы региона. Такое положение дел стало прямым следствием ослабления, в том числе не без участия извне, государственных институтов в целом ряде стран этого региона, настойчивых попыток «экспорта демократии», навязывания чуждых ценностей и рецептов преобразований. Мы настойчиво призывали не отдавать процесс «арабской весны» на откуп экстремистам, добиваться урегулирования проблем исключительно политико-дипломатическим путем. К сожалению, к нам не прислушались. Обратной стороной всплеска исламского экстремизма стал наблюдаемый сегодня в Европе рост ультраправых настроений, агрессивного национализма, ксенофобии, религиозной нетерпимости. Значительно возросли риски углубления межцивилизационных разломов.

Россия предложила провести под эгидой СБ ООН комплексный анализ проблем, способствующих усилению экстремизма и терроризма на пространстве Ближнего Востока и Севера Африки во всей их совокупности, включая арабо-израильский конфликт. По нашему убеждению, такая дискуссия способствовала бы выработке адекватных мер содействия народам региона в обеспечении безопасности, стабильности и устойчивого развития.

Нельзя не видеть, что тормозом в деле налаживания коллективных усилий по поиску адекватных ответов на глобальные вызовы является весьма противоречивая позиция наших западных коллег. С одной стороны, они пытаются изолировать Россию, наказать нас за независимую внешнюю политику, за защиту соотечественников, что вообще-то обязано делать любое уважающее себя государство. С другой стороны, проявляют заинтересованность в наращивании сотрудничества с нами по ключевым вопросам международной повестки дня — по ИЯП, арабо-израильскому урегулированию, борьбе с международным терроризмом, прекрасно понимая при этом, что без активного участия Москвы устойчивое решение ключевых проблем современности невозможно.

Мы, разумеется, от взаимодействия не отказываемся, о чем неоднократно заявляли. Президент России В.В.Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации вновь четко подтвердил, что скатывание к самоизоляции и конфронтации — не наш выбор, что подтвердил. В то же время давление извне не приведет к пересмотру нашего принципиального курса, который мы считаем правильным. Еще Ф.М.Достоевский в «Дневнике писателя» в феврале 1877 г. писал, «что тех, кто кричит о «русском захвате» и «русском коварстве», в образе России смущает скорее нечто правдивое, бескорыстное, честное, — они предчувствуют, что ее невозможно подкупить и никакой политической выгодой не завлечь в корыстное дело». Думаю, что

